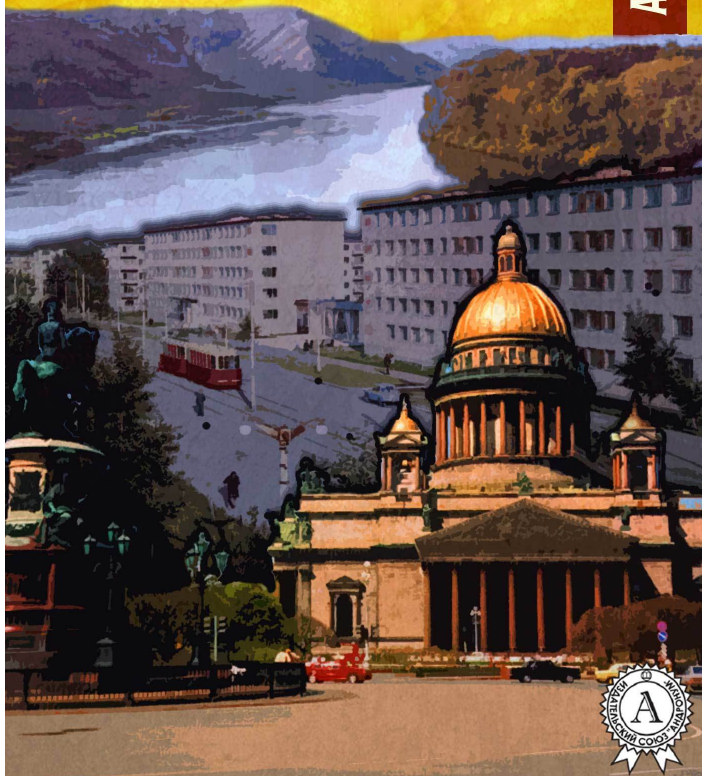


ВЕРА, ЧУДО И... КОШЕЛЕК

ЧЕТЫРЕ
ОПТИМИСТИЧЕСКИЕ
ИСТОРИИ

АРТЕМОВ БОРИС



Борис Артемов

Вера, чудо и... кошелек. Четыре оптимистические истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19385663

Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

ISBN 978-1-387-71774-3

Аннотация

Что объединяет героев событий, происходивших на Мойке в историческом центре Питера, где-то в затоках излучины Дона, в одном из безымянных военных городков СССР от Владивостока до Бреста и в захолустном еврейском местечке Юга Украины? Вера в себя, в людей, в Бога и в то, что, в конечном счете, все будет хорошо.

Содержание

Как Василич поссорил Украину с Россией

4

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Борис Артемов

Вера, чудо и... кошелек

Четыре оптимистические истории

Как Василич поссорил Украину с Россией

Эх! Кабы тогда, в самом начале 80-х годов прошлого века, вёл себя Василич посдержаннее. Проявил бы, что ли, в критическую минуту выдержку и пролетарский интернационализм. Или, на худой конец, не особо усердствовал, охаживая попавшихся под горячую руку непонятливых чубатых хлопцев и их безвинных матерей, как хлыстом, бранными ордынскими словами, глядишь, и жили бы до сего дня казаки с донских берегов с обитателями берегов Айдара и Северского Донца во взаимоуважении и сердечной дружбе.

...В те далёкие годы престарелые кремлёвские правители, отправляясь прямо из рабочих кабинетов на вечный покой, сменяли друг друга с такой скоростью, что не успевали не то что наполнить для трудящихся пустеющие прилавки

магазинов, щедрыми дарами бескрайних колхозных полей, но и даже оставить своё имя-отчество в памяти благодарных сограждан. Потому-то сознательному народонаселению шестой части света, что в далёком ямало-ненецком округе, что в донской станице, перманентно и нешутейно скорбящему невесть по кому, для достойного проведения очередных поминок верных и нестигаемых продолжателей дела былых вождей, приходилось всячески изгаляться в поисках провианта. Чтоб годился в закуску к традиционной и незаменимой по такому случаю бутылке горькой беленькой с неизменной алюминиевой бескозыркой на узком горлышке.

Кто-то вел тихую и бескровную грибную да ягодную охоту. Кто-то не щадя живота до седьмого пота возделывал бросовые земли заветных дачных соток. А Вадим Васильевич Песков, попросту – Василич, житель небольшого городка неподалёку от известной станицы Вешенской, пристрастился к ловле сомов на «квок».

Да так успешно, что без добычи никогда не возвращался. И для праздников хватало, и для буден. Домашние, особенно тёща, нарадоваться не могли – добытчик!

Ведь в местных «гастрономах» – так полупустые продовольственные магазины назывались, – известно какой товар на прилавках имелся кроме водки-«андроповки» – сок подслащённый берёзовый да огромные засоленные перезревшие до желтизны огурцы в десятилитровых банках.

А у Василича дома завсегда наваристая янтарная от неж-

ного жирка ушца и жарёха – тающие во рту сочные ломти зажаренной на углях сомятины!

Требовалось для этого всего ничего – только немудреные снасти, определённая сноровка да удача, дабы в поисках добычи обойти ретивого, но без меры жадного на приношения рыбинспектора.

Брал Василич полтора десятка метров толстого капронового шнура, привязывал грузило, чуток пониже метровый поводок, а уж к нему здоровенный крючок с насадкой из мяса раковины-«перловицы». Опускал снасть с лодки ко дну реки и, отпустив весла, потихоньку сплавлялся вниз по течению, не забывая при этом особым образом постукивать по воде рядом с лодкой «квоком» – изогнутой палочкой с «пятячком» на конце, типа козьего копытца. Уж больно привлекательным, незнамо почему, для сома оказывался этот пузырящийся негромкий звук – обязательно поднимался из ямы, подходил к крючку и брал приманку.

В тот погожий июньский денек «поднялся» Василич до устья Хопра, и стал потихонечку над глубинными ямками «квокать». Часика через два в лодке уже лежали три пятикилограммовых сомика. К этому времени он спустился по течению, до места, которое местные прозывали «Матуличником», и причалил к берегу чтобы «справить» возникшую

естественную нужду. Ведь любому понятно – не гоже гадить прямо в речку, от которой кормишься.

Облегчив в укромном месте тело и душу, вышел Василич из леска к своей лодке и увидел подле неё двух чубатых хлопцев в хохляцких вышиванках, таких, какие любил одевать некогда кремлёвский выходец из шахтерских степей, вождь-кукурузник Никитка.

Василич гостям особо не удивился: в ту пору местные «шибко» дружили с Украиной, сами зачастую, чтобы не умереть с голоду, ездили в соседнюю республику за колбаской и маслицем, ведь шахтеров в те времена хорошо обеспечивали, а тамошние, в свою очередь, постоянно приезжали на Дон в гости, половить рыбку. Уж больно охочи оказались до вяленой донской плотвы да тарани. Так вот и «шлындали» в гости друг к другу: они за рыбкой, к ним за колбаской, к ним за маслицем, они за рыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.